ЕВРОПА 15.09.2023 | Алексей Юсупов

(Шоу)выборы в России

На региональных выборах в России ожидаемо побеждает прокремлевская партия. Это первые намеки на результаты выборов президента в 2024 году.

В эти выходные в России снова проводили выборы. Собственно говоря, это был «единый избирательный день», когда один раз в год объединяются голосования на муниципальном, городском и региональном уровнях, а следовательно, оно стало важным внутриполитическим событием в рамках весьма сложной формально-федеративной структуры Российской Федерации. Избиратели выбирали 21 главу региона, представителей в 16 региональных и 12 городских парламентов, а также целый ряд представителей муниципальных органов. Всего было проведено 4 тыс. отдельных избирательных кампаний.

После трех десятилетий правления Путина с беспрецедентной работой репрессивной машины за несколько последних лет время от времени возникает вопрос, почему руководители Российской Федерации вообще позволяют проводить «выборы». Более того, кандидаты, а с ними избиратели и наблюдатели вынуждены пробираться сквозь все новые запреты и правила. Но выборы являются частью незаменимой обстановки плебисцита. Прежде всего местные выборы открывают пространство для недовольства и артикуляции социальных проблем, которые могут использовать власть имущие, не вынося при этом на обсуждение вопрос о полномочиях власти.

Выборы, в свою очередь, способствуют демонстрации непрерывной популярности Путина и его элиты в государственном аппарате – а следовательно, ими нельзя стопроцентно манипулировать. К тому же, как и конституционная юрисдикция и федерализм, они составляют часть институционального образа российской «демократии», управляемой сверху: авторитарно структурированной, но не деспотичной, жесткой по отношению к оппонентам режима, но все же легитимной. Однако стоять на шпагате между цементированием монополии на власть и регулярным обретением легитимности становится все более сложным делом.

Первые прогнозы четко показывают: пока все согласно плану. Все действующие должностные лица на уровне губернатора остаются у власти, «Единая Россия», как партия Кремля, стопроцентно лидирует, даже в оккупированных регионах Украины, даже несмотря на частичный территориальный контроль и хаотичное состояние системы связи. На аннексированных территориях день выборов назвали «успешно проведенным». Стоит, однако, подробнее рассмотреть особенности этих выборов, ведь под поверхностью привычной рутины могут скрываться мягкие изменения к президентским выборам в марте 2024 года.

На аннексированных территориях день выборов назвали «успешно проведенным»

Ситуация в России не совсем идеальна для реализации такого псевдодемократического перформанса. Нервозность российского населения постепенно растет (такие эмоциональные состояния, в отличие от политических настроений, можно изучать социологически). С фронта нет никаких новостей, а если есть, то они только плохие, к тому же распространяются слухи о второй волне мобилизации, рубль падает и опасения относительно нового инфляционного шока все более очевидны. Количество атак беспилотников, которое постоянно увеличивается, а также насильственная смерть Евгения Пригожина и его мятеж подпитывают страхи за будущее.

Несмотря на все это, российские власти приложили много усилий, чтобы не отказаться от выборов. Это является частью кремлевской «стратегии нормализации». Правящая верхушка хочет укрепить впечатление, будто может позволить себе ведение длительной войны, а также регулируемую, запланированную обыденность в политической сфере, и таким образом развеять впечатление о перегрузке. Успешное проведение «единого дня голосования» увеличивает вероятность того, что президентские выборы все-таки состоятся в следующем году. До этого считалось вполне реальным, что Кремль может отложить переизбрание Путина на следующий шестилетний срок до более удобного времени, сославшись на войну. Но это означало бы официальное признание исключительности нынешней ситуации и ее официальное подтверждение – а этого все еще не желают, в частности из-за опасений каскадных последствий неопределенности среди усыпленного населения, ориентированного на бытовую стабильность.

Эти выборы можно считать большим экспериментом, результаты которого ориентированы на волеизъявление, запланированное на 2024 год. Два важных инструмента времен пандемии, которые были введены как меры защиты населения, на этот раз чаще использовались как инструменты манипуляций. Первое – это «удаленное электронное голосование», что-то вроде интернет-голосования, а второе – продление срока голосования до трех дней. То, что сначала привело к уменьшению количества людей, которые приходили на избирательные участки, теперь стало удобным инструментом фальсификаций, поскольку электронное голосование нельзя проверить на самом деле, а продленное время голосования позволяет беспрепятственно осуществлять физические манипуляции с бюллетенями и урнами для голосования, особенно в ночное время.

Особенно в случае «электронного удаленного голосования» можно предположить, что оно будет охватывать все больше слоев населения и что к президентским выборам 2024 года до половины тех, кто имеет право голоса, смогут зарегистрироваться только для цифрового голосования. Аналоговое голосование больше не является удобным для режима.

Не секрет: союзники Кремля – это апатия и фатализм

Выборы также состоялись на оккупированных и незаконно аннексированных территориях Украины, что стало еще одним шагом к включению новых «субъектов Федерации» в российскую государственную систему. Партия «Единая Россия» и здесь одержала победу по всей стране. Впечатляет степень пренебрежения действующим законодательством: некоторые избирательные участки были закрыты в полдень после того, как была достигнута необходимая явка избирателей, а украинские паспорта и водительские удостоверения были приняты в качестве документов, удостоверяющих личность избирателей. Все это сопровождалось пропагандой об «избирателях-героях», которые, несмотря на обстрелы и бомбежки, пришли выполнить свой гражданский долг.

В противовес этому поражает невероятная непопулярность военной тематики в избирательных кампаниях в пределах границ России. В начале агитационной кампании «Единая Россия» выдвигала ветеранов и организовывала кампании солидарности с войсками,

находящимися на поле боя, однако сдержанная реакция электората в течение последних недель показала, что большинство избирателей не воспринимают подобное соприкосновение с войной в своей повседневной жизни. Под конец кампании кандидаты от «Единой России» все больше скрывали свой опыт пребывания на фронте и вычеркивали его из своих резюме, а фокус публичных мероприятий еще больше смещался на «мягкие» темы, такие как сбор средств для семей солдат и конкретные местные проблемы.

Это и есть цена, которую Кремль должен заплатить за свою «стратегию нормализации». Демобилизация населения, повсеместно практиковавшаяся в течение нескольких десятилетий, оставляет видимый след. Она не только направлена исключительно против потенциального инакомыслия, но и разъедает базу поддержки. Не секрет: союзники Кремля – это апатия и фатализм, когда он хочет не позволить россиянам что-то делать, например, протестовать против войны. С другой стороны, такие действия становятся основными препятствиями, когда система вдруг требует активной лояльности от своего населения. Война остается элитарным проектом, целесообразность которого сложно объяснить людям, которым приходится несладко на местном рынке труда и в пределах инфраструктуры.

Мы часто слышим аргумент на Западе, что пока российское население поддерживает войну, у Кремля нет никаких причин останавливаться. Такое представление о формировании воли в недемократических системах полностью нереалистично. Причинно-следственная связь в постмодернистской автократии вроде сегодняшней России противоположная: не желание населения меняет политику, а изменение курса движения верхушки меняет мнение большинства. Пока так есть, «Единая Россия» непоколебимо будет оставаться на первом месте. Ничего удивительного в этом нет.

Алексей Юсупов
Берлин

Алексей Юсупов (Alexey Yusupov) – руководитель Российской программы Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее он возглавлял Представительства Фонда в Мьянме, Афганистане и Казахстане. Он также работает политическим консультантом и модератором.